

иерархична.

В экономике тесно связаны объективные и субъективные факторы. Развитие экономической системы подчиняется действию объективных законов. Однако её развитие в немалой степени зависит от субъективных факторов. Сила влияния субъективных факторов на развитие экономической системы зависит от того, насколько действующий механизм управления экономикой функционирует по экономическим законам, учитывает личные интересы человека, коллектива людей, насколько личные интересы согласуются с общественными, насколько правильны решения, принимаемые людьми в зависимости от ситуации. Необходимо постигать эти законы и в своей практической деятельности, следовать им, а если это необходимо, то осторожно вторгаться в них, с тем, чтобы не повредить развитию общественного производства.

Рассматривая проблему риска в системе экономических отношений, следует различать объективные условия возникновения риска, как возможность разрыва отношений (связей), а также субъективные условия, которые связаны с поведением субъекта данных отношений (связей).

Как известно, экономические отношения - это совокупность отношений между людьми, складывающихся в процессе общественного производства, распределения обмена и потребления материальных благ и услуг по поводу объекта данных отношений. С точки зрения объективных условий возникновения риска (как возможность разрыва отношений между людьми) можно выделить риски в процессе производства, распределения, обмена, и потребления, а также риски разрыва связей между фазами воспроизводства - производством и распределением, распределением и обменом, обменом и потреблением.

Субъективные условия возникновения экономических рисков связаны с поведением человека. В экономической теории исследуются прежде всего мотивы экономической активности, ее цели, а также особенности физических, психологических и интеллектуальных возможностей человека, используемых им для достижения поставленных целей. Экономическая деятельность людей - существенная характеристика реализации человеческой личности. Эволюция экономической теории показывает разные подходы к изучению мотивов поведения человека. Так, английская классическая школа, маржинализм и неоклассики главным мотивационным стимулом «экономического человека» (homo economicus) выделяют эгоистический материальный, прежде всего, денежный интерес. При этом модель «homo economicus» предполагает

использование постулата о рациональном поведении человека.

В реализации своих субъективных интересов люди всегда находятся перед необходимостью выбора альтернативных способов использования ограниченных экономических благ. Свобода выбора всегда сопровождается риском - возможностью выбрать такую альтернативу, которая принесет меньшую пользу (результат) по сравнению с другой. На степень риска индивида оказывает влияние ограниченная рациональность, которая отражает невозможность при принятии хозяйственных решений использовать всю полноту имеющейся информации из-за трудностей в ее сборе и анализе.

На поведении человека сказывается деятельность, оказывающая влияние на будущее, которое имеет неопределенный исход. Для описания различного отношения людей к риску экономисты выделяют три типа потребителей: те, кто не расположен к риску (люди, отвергающие риск или противники риска), люди, нейтрально относящиеся к риску и любители риска. Нейтральный потребитель думает только о средней прибыли. Любитель риска готов отказаться от среднего дохода ради удовольствия испытать судьбу. Противник риска не любит подвергаться риску и согласится на подобное испытание только при гарантированной компенсации. Для экономики обычным является предположение, согласно которому большинство людей относятся к противникам риска. Они будут затрачивать какие-то средства (например, покупая страховку), чтобы сократить риск, которому они подвергаются. Они будут пускаться в рискованные предприятия только в том случае, если средний доход будет выглядеть достаточно привлекательно, чтобы компенсировать имеющийся риск.

К вопросу о перспективной модели экономической политики России в СНГ

Н.А. Дубенецкий, С.Б. Тарасевич

Низкая инвестиционная активность новых собственников приватизированных предприятий обрабатывающей и добывающей промышленности России - неутешительный результат восьмилетней истории радикальных рыночных реформ. Физический объем капитала снижается на фоне повторяемой фразы - «Запад нам поможет». Экономисты либерального толка объясняют этот результат тактическими ошибками в проведении экономической политики, но не ошибочностью стратегического курса.

На наш взгляд, главная причина проедания капитала в РФ определяется как раз методологической ошибкой в установке экономической политики. Правительства

Гайдара и Черномырдина ориентировались на перспективу создания в России высококонкурентной среды даже в тех базовых отраслях промышленности, где свободная конкуренция просто противопоказана, то есть ВПК, нефтехимия, станкостроение, машиностроение. В экономическом сознании правящей элиты возобладала вера в творческую силу рыночных заклинаний, дескать, рынок сам породит эффективную самоорганизацию промышленного комплекса.

Создание так называемого «механизма» свободной конкуренции началось с 1992 г. в рамках антимонопольной политики, которая последовательно осуществлялась по двум направлениям: 1) либерализация внешней торговли 2) реструктурирование крупных производственных и научно-производственных объединений, организованных в период СССР. Вместо предполагаемой конкурентной, саморганизующейся среды среды в экономическую систему были искусственно привнесены факторы дезорганизации, хаоса, очевидные проявления которых – неуправляемость валютно-денежного оборота, инфляция, продовольственная зависимость от стран дальнего зарубежья, финансово обескровленные АО в собственной обрабатывающей промышленности. Трудно поверить, что создание такой всеобъемлющей неопределенности явится фактором, стимулирующим реальное накопление в промышленности. Если фирма не контролирует условия собственного долгосрочного развития, то как у её руководства могут возникнуть решения об инвестициях в основной капитал, которые даже в условиях стабильной рыночной конъюнктуры окупятся не менее чем за десять лет?

Кроме того, само дробление крупных производственных комплексов на более мелкие объекты ослабило конкурентные позиции российских АО на внутреннем и внешнем рынках по сравнению с западными мощными ТНК.

Таким образом, возник дополнительный фактор дезинвестирования – утечка отечественного капитала (переведенного в СКВ) за рубеж.

Но ведь опыт экономического роста западных индустриальных стран как раз показывает такую устойчивую форму организации крупного бизнеса как вертикально интегрированные транснациональные компании. Они контролируют условия собственного долгосрочного развития благодаря единому производственно-технологическому комплексу предприятий, от добычи сырья до реализации продукции. Факт производственной самообеспеченности сделал их привлекательными объектами инвестирования.

В связи с этим в России, и объективно связанных с ней странах СНГ,

перспективным является курс на формирование ТНК по ранее существовавшим производственно-технологическим цепочкам. Постановка такой задачи представляется исторически актуальной, а её практическое решение зависит от политической воли правительств союзных государств.

Передача колебаний между странами

(на примере распространения мексиканского и азиатского кризисов)

М.Ю. Чепиков

В Азиатском и Мексиканском валютно-финансовых кризисах особое место занимает существование побочных эффектов. Исследователи относят подобные эффекты либо к иррациональному поведению инвесторов, либо к более привычным, базовым причинам.

Высокая корреляция между доходностью фондового и валютного рынков в странах с растущей рыночной экономикой не обязательно свидетельствует об иррациональных побочных эффектах. Например, цены активов должны зависеть от ожиданий будущих денежных потоков и от способов дисконтирования таких потоков. Поскольку ожидания включают оценку риска, основанную на исходных данных, цены активов и доходность на активы могут тесно коррелировать, опираясь на единый набор исходных данных. Изменение базовых макроэкономических условий, тем не менее, не объясняет полностью наступления кризиса. Иными словами, по этим данным можно определить страны близкие к валютному кризису, но нельзя предсказать последовательность вхождения в кризис (которая будет первой, второй и так далее).

Последовательное вовлечение стран в кризис можно объяснить через передачу ("заражение") валютного кризиса. Предложено три гипотезы, объясняющих корреляцию между кризисами в странах с растущим рынком.

Ряд авторов (Eichengreen, Rose, Wyplosz, Goldstein) указывают на важность торговых потоков и эффектов конкурентоспособности как путей передачи колебаний. В частности, когда удешевление валюты происходит в одной стране, прямые торговые партнеры или конкуренты на третьих рынках испытывают сильнейшее снижение конкурентоспособности, что делает их валюты объектом спекулятивных атак.

Второй способ "заражения" относится к эффекту "будильника" (wake-up call phenomenon - Goldstein). Эта гипотеза полагает, что, если одна страна (например, Таиланд) испытывает трудности, то это побуждает инвесторов пересмотреть свое отношение к другим странам. Если инвесторы чувствуют такую же слабость у других